

Раздел 3

ЦИКЛИЧНОСТЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 93

НАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ: ПРОБЛЕМА ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕСОВМЕСТИМОСТИ

В. А. Должиков, докт. ист. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия

Аннотация. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выделить и подчеркнуть глубокие причины, по которым большая группа представителей русской научной общественности народнического направления была репрессирована и уничтожена большевистской государственной системой массового террора. Среди репрессированных в 1930-е гг. совсем неслучайно оказались выдающиеся ученые-экономисты мировой величины, такие, например, как Н. Д. Кондратьев и А. В. Чаянов. Причем их обвинение в пресловутой антисоветской деятельности, а впоследствии физическая ликвидация состоялись, несмотря на искреннее стремление многих идейных народников к компромиссу и сотрудничеству с большевистским режимом в профессиональной сфере деятельности.

Ключевые слова: народничество, марксистская доктрина, большевизм, Россия, революция, альтернативный вариант.

POPULISM AND MARXISM: THE PROBLEM OF POLITICAL AND IDEOLOGICAL INCOMPATIBILITIES

V. A. Dolzhikov, Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The Purpose of this study is to highlight and emphasize the deep reasons why a large group of representatives of the Russian scientific community of the populist direction was repressed and destroyed by the Bol-

shevik state system of mass terror. Among the repressed in the 1930s, it is no coincidence that there were outstanding scientists and economists of world magnitude, such as N. D. Kondratyev and A. V. Chayanov. And their accusation of the notorious anti-Soviet activity, and, subsequently, physical liquidation took place, despite the sincere desire of many ideological people to compromise and cooperate with the Bolshevik regime in the professional sphere.

Keywords: populism, Marxist doctrine, Bolshevism, Russia, revolution, alternative.

Актуальность данной темы в научном ее аспекте, на наш взгляд, бесспорна. «Борьба народничества и марксизма, — отмечал в свое время М. И. Туган-Барановский, — была в свое время одной из ярких и необходимых страниц нашей общественной истории. Оба направления глубоко различались друг от друга по стольким существенным пунктам, что никакое примирение между ними не было возможно» [11].

Поэтому важно понять истоки глубокого политического конфликта между двумя идеологиями вроде бы даже близкородственного, «левого» толка, который зарождался давно, в момент синхронного генезиса марксистской доктрины и классического народничества. Так, в I Интернационале (1864–1872 г.) уже действовали две конкурирующие между собой трансконтинентальные протопартии [4, с. 291–526]. Одна из них — это группа сторонников «государственного коммунизма», лидерами которой были германские оппозиционные общественные деятели Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Другую фракцию Интернационала — Международный Союз социалистической демократии — возглавлял родоначальник классического народничества, выдающийся русский мыслитель и политик мировой величины Михаил Бакунин.

«Во избежание недоразумений мы навсегда заявляем, — отмечал он в своей ранней статье «Коммунизм» 1843 г., — что мы лично — не коммунисты...». Ибо М. А. Бакунин хорошо понимал, что «коммунизм представляет [собой] весьма важное и опасное явление» [3, с. 223–224]. Поэтому он и отмежевывался тогда от любых зарубежных и отечественных (в том числе и «научных») вариантов этой доктрины. Позже на международном конгрессе Лиги Мира и Свободы (Женева, 1867 г.) М. А. Бакунин заявлял публично: «Я ненавижу коммунизм, потому что он есть **отрицание свободы**». Будущие последствия реализации марксистской утопии, кстати говоря, им были

предугаданы вполне. Практическое осуществление таких идей, по его верной оценке, «неизбежно **приводит к сосредоточению собственности в руках государства**» и затем «**поглощает все силы общества в пользу государства**» [цит. по: 10, с. 404–405] (выделено мной — *В. Д.*). Примечательно, что в 1860–1870-е гг. Бакунин продолжал крикить «начальников коммунистической партии». Собственно говоря, поэтому для отечественной (марксистско-сталинистской) историографии главный оппонент К. Маркса в течение многих десятилетий являлся нежелательной персоной. Хотя ведь «именно русский мыслитель Бакунин первым предупредил Маркса, — замечает современный автор, — о том, что его доктрина содержит потенциальную опасность» [8, с. 93].

Не следует забывать и о том, что для историков, идеологически обслуживавших правящий в СССР коммунистический режим, одной из ключевых задач являлось внедрение в научный оборот мифологем, призванных обесценить идеи политических соперников — социалистов-народников. Установка на их дискредитацию была четко сформулирована одним из родоначальников марксистского коммунизма. «Совершенно согласен с Вами, что необходимо везде и всюду бороться **против народничества**, — требовал Ф. Энгельс от своих последователей в России, — **немецкого, французского, английского или русского**. Но это не меняет моего мнения, что было бы лучше, если бы те вещи, которые пришлось сказать мне, были бы сказаны **кем-либо из русских**» [12, с. 316] (выделено мной — *В. Д.*). При чем добиваться этой цели следовало любыми средствами. Впоследствии «завещание Энгельса» исполнялось российскими марксистами без колебаний.

Вытеснить соперников из доминирующего центрального места в общественной жизни России сначала попытались бывшие народники, «ренегаты» Г. В. Плеханов и В. И. Засулич. Позднее к решению задачи подключились «социал-демократы» В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий. Продолжали начатое ими дело И. В. Сталин и М. А. Суслов. Так что в ретроспективе разница между «плехановской», «ленинской» и «сталинской» версиями марксистской оголтелой критики народничества ныне представляется не столь существенной, как полагали, например, исследователи поколения «шестидесятников» XX в. [1].

В соответствии с императивами «Краткого курса истории ВКП(б)» был разработан миф о том, что народничество — это, во-первых, мелкобуржуазная, «утопическая», абсолютно ненаучная и ущербная вер-

сия социализма. Во-вторых, социальные истоки народнического движения второй половины XIX — начала XX вв. связывались с маргинальной общественной группой — разночинной интеллигенцией. В-третьих, мыслители-народники, согласно таким представлениям, идеализировали патриархальную крестьянскую общину и самих крестьян, исповедуя «народопоклонство», «упорно сопротивлялись распространению марксизма в России, мешали организации рабочего класса» и т. д. [6, с. 12–14]. Но это и понятно. Ждать непредвзятого отношения к оппонентам со стороны руководства партии, захватившей власть путем насилия и популистской мимикрии под «друзей народа» было бы, наверное, с нашей стороны наивностью. Пока государственная власть принадлежала коммунистическому режиму, в отечественной исторической литературе XX в. мыслители-народники постоянно изображались «утопистами». Вместо содержательного научного анализа их альтернативного проекта модернизации аграрной экономики России сочинялись негативистские стереотипы, которые затем были успешно вбиты в общественное сознание.

Марксистская историография замалчивала самое главное и наиболее ценное в народничестве. Действительно, типологически важными компонентами данной национальной идеологии являлись современные, в сущности своей, ценности общеевропейской политической культуры: свобода, гуманизм, демократия и право. Но это и неудивительно, поскольку творцами ее были «русские европейцы». При этом ведущая роль в разработке ценностных оснований народничества в России закономерно принадлежала подлинным аристократам, которые были таковыми не только по духовной своей ментальности, но и по социогенетической линии. В знатности родового происхождения М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина, П. Л. Лаврова, Л. И. Мечникова, Л. Н. Толстого и многих других талантливых мыслителей народнического направления, известных сегодня всему цивилизованному миру, можно не сомневаться. Любой из них мог бы с успехом конкурировать в свободном политическом пространстве (будь таковое в стране), например, с любым из представителей абсолютистской императорской династии, чужестранной по своим этническим корням, а главное, оказавшейся на вершине государственной власти в Российской империи по итогам череды насильственных переворотов, а поэтому правящей нелегитимно.

Отнюдь не случайно в переломном для отечественной истории 1917 г. по численности своих организаций последние идейные адепты

классического народничества в России — социалисты-революционеры («эсеры») и народные социалисты («энесы») вместе взятые — значительно превосходили другие левые партии, включая большевистскую и меньшевистскую фракции РСДРП. Именно у народников была в тот момент массовая электоральная поддержка со стороны политически активных граждан революционной России. На первых же свободных демократических выборах во Всероссийское Учредительное Собрание за партийные списки ПСР и ПНС проголосовало большинство избирателей страны. Тем не менее при столь внушительном перевесе партии народнического направления не смогли закрепиться на доминирующих позициях в политике, уступив их своим давним соперникам. В обострившейся конкурентной борьбе власть в России, как известно, досталась вчерашним политическим аутсайдерам-большевикам, которые камуфлировались до поры до времени под левых социал-демократов. Адепты марксистского «государственного коммунизма», действительно, смогли перехватить стратегическую инициативу в текущей политике. Сначала они переманили на свою сторону многочисленные группировки анархистов, максималистов и так называемых левых эсеров, а уж затем с применением насилия отстранили недавних союзников-конкурентов от кормила правительственной власти, совершив, по сути, контрреволюционный государственный переворот. Впоследствии большевистская пропаганда вытеснила саму парадигму альтернативного народнического социализма на периферию национального исторического сознания. Что же, это как раз и понятно: историю всегда пишут для себя и за всех именно победители, а отнюдь не побежденные!

События революции 1917 г. и следовавшей за ней ожесточенной гражданской войны демонстрировали, что борьба социальных сил — «двух большевизмов» (по терминологии А. А. Аргунова) — «красного» и «белого» [2, с. 44–47] — развернулась уже не на жизнь, а на смерть. Становилось ясно многим в России, что в нее втянуто крестьянское большинство, что процесс принял общенародный характер. Осознание этого факта изменило поведение многих бывших видных участников февральско-мартовской демократической революции, а также нейтральных наблюдателей, принадлежавших к народнической интеллигенции. Например, уже в феврале 1918 г. А. В. Чайнов делает выбор в пользу сотрудничества с большевистским советским режимом. Чуть позже, в октябре того же года П. А. Сорокин отказывается от дальнейшего участия в политической борьбе как и вообще «от вся-

кой политики», предпочитая заниматься социологической наукой и просветительством. Вслед за ними Н. Д. Кондратьев и многие другие народники также меняют свое отношение к большевизму. Однако принципиальное стремление к сотрудничеству с утвердившейся тогда «партией власти» ради приоритетных для них интересов собственно русского народа закончилось позднее трагедией.

В современной России наметилась идеологическая тенденция, которую можно идентифицировать как возвращение парадигмы народничества в реальную политику. Недаром лидеры одной из действующих ныне общенациональных политических партий «Справедливой России» позиционируют себя в средствах массовой информации в качестве новых «эсеров» и разрабатывают альтернативную версию «третьего социализма», претендуя на историческое место «слева» от компартии [9, с. 3]. Но и среди государственников-коммунистов появились «неонародники». Это — «члены КПРФ, любящие говорить о «русском духе», «особом пути русского социализма», «крестьянской общине как прототипе социалистического общества», особой «изначальной социальности» русского народа» [5, с. 27]. На своей идейной преемственности с народничеством настаивают и отдельные сторонники правящей «партии власти» [7]. Характерно, что актуализация данной парадигмы начинает разворачиваться в условиях кризиса глобального капитализма. Причем в контексте мировой геополитики (как 100 лет назад) Россия — по-прежнему «слабое звено». Совпадение вековых циклов мирового и отечественного политического процесса, с одной стороны, а также заметно усиливающийся общественный интерес к альтернативной концепции «русского» социализма в народнической его версии — с другой, свидетельствуют, на наш взгляд, о научной значимости проблематики генезиса и эволюции этой уникальной идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонов В. Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности // Вопросы истории. — 1991. — № 1. — С. 5–20.
2. Аргунов А. А. Между двумя большевизмами. — Париж, 1919.
3. Бакунин М. А. Коммунизм // Бакунин М. А. Собр. соч. и писем. — М., 1934. — Т. III.
4. Бакунин М. А. Государственность и Анархия. Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих // Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. — М.: Правда, 1989. — С. 291–526.

5. *Виноградов М.* Родное: Проверка на разрыв // Новое время (The New Times). — 2009. — № 5. — С. 27.
6. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). — М., 1952.
7. *Кирсанов В. Н.* Единороссы — новые народники, или Почему Ленин должен быть вынесен из Мавзолея. — М. : Издательское содружество А. Богатых и Э. Ракитской, 2010. 544 с.
8. *Макаренко В.* Власть и нейтралитет // Дон. 1992. № 10–12.
9. *Миронов С.* Будем строить третий социализм // Литературная газета. 2007. № 47–48. 28 ноября — 4 декабря.
10. *Стеклов Ю. М.* А. Бакунин. Его жизнь и деятельность. М. ; Л., 1927. Т. II. С. 404–405.
11. *Туган-Барановский М. И.* Марксизм и народничество [Электронный ресурс] URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=ru&links=./ru/tugan/works/tugan_w5.txt&img=works_small.gif&name=tugan (дата обращения: 11.05.2018)].
12. *Энгельс Ф.* Письмо В. И. Засулич от 3 апреля 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. Т. 37.

УДК 330.101 (063)

ЦИКЛЫ КОНДРАТЬЕВА В КОНТЕКСТЕ ФАКТОРОВ СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Р. В. Насыров, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия, e-mail: nasirov.rafael@yandex.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос о значении факторов синхронии и диахронии развития социально-экономических и политических систем. Обосновывается факт несовпадения в истории государств периодов модернизационного перелома в контексте циклов Кондратьева. Раскрываются особенности социально-экономического и политического развития России.

Ключевые слова: циклы Кондратьева, синхрония, диахрония, первоначальное накопление капитала, индустриализация.